

Наверное, многие обращали внимание, что среди русских числительных есть одно исключительное, образующееся не так, как остальные: это числительное «сорок». Другие числительные, обозначающие десятки, образуются регулярно – двадцать, тридцать, пятьдесят, шестьдесят... А 40 выбивается из общего правила, это почему-то не «четыредесят» и не «чтырдесят». Кстати, во многих славянских языках такой нерегулярности нет: например, по-сербски 40 будет «четрдесет», а по-болгарски «четиридесет».

Почему так? По наиболее распространённой версии когда-то слово «сорок» обозначало связку из 40 меховых шкурок (например, белки, куницы или соболя) – такое количество шкурок требовалось для того, чтобы сшить шубу, и оно стало общепринятой единицей в торговле и взаиморасчётах. Кстати, счёт мехов на «сорока» встречался вплоть до XIX века. Изначально же слово «сорок», как считают некоторые исследователи, обозначало ткань, в которую заворачивался тюк мехов, – это же слово, кстати, родственно и слову «сорочка». А потом оно стало обозначать 40 любых предметов, не обязательно шкурок, вытеснив более древнее «четыредесяте».

Интересно, что в некоторых других европейских языках нерегулярность в образовании числительных тоже связана с числами, кратными 20. Видимо, это оставшиеся в языках отголоски использовавшегося в древности счёта двадцатками, а не десятками. Например, французские числительные, кратные 10, образуются более или менее регулярно от 30 и вплоть до 60:

1	un	10	dix
2	deux	20	vingt
3	trois	30	trente
4	quatre	40	quarante
5	cinq	50	cinquante
6	six	60	soixante
7	sept	70	...

Тут нас ждёт сюрприз: число 70 по-французски выглядит как *soixante-dix*, дословно «шестьдесят-десять». По-русски так мог бы сказать ребёнок,

который только учится считать, и это было бы ошибкой, – а по-французски это будет правильно! Дальше идут *soixante-onze* («шестьдесят-одиннадцать», 71), *soixante-douze* («шестьдесят-двенадцать», 72) и так далее – вплоть до 80. Здесь нас подстерегает ещё одна неожиданность: 80 по-французски будет «*quatre-vingts*», дословно «четыре двадцатки». Вот он, счёт двадцатками! Следующий «двадцаток» (а не десяток!) чисел будет уже начинаться с *quatre-vingt*: *quatre-vingt-un* («четырежды двадцать и один», 81), *quatre-vingt-deux* (82), и т. д.: после 89 будет идти *quatre-vingt-dix* («четырежды двадцать и десять», то есть 90), вплоть до 99, которое выглядит как «*quatre-vingt-dix-neuf*» – то есть «четырежды двадцать и девятнадцать», или «четырежды двадцать, десять и девять».

Интересно, что во франкоязычных частях Бельгии и Швейцарии этой нерегулярности, которая так усложняет жизнь иностранцам, нет. Там числительные для 70, 80 и 90 образуются регулярным образом: *septante* – 70, *octante* – 80, *nonante* – 90. Иногда, правда, встречаются и промежуточные варианты: автору этих строк доводилось слышать, как франкоязычные швейцарцы произносили «90» как «*octante-dix*» – то есть «восемьдесят-десять».

Ещё более сложная система счёта используется в датском языке. Там тоже можно проследить остатки счёта двадцатками. Вот как выглядят числа от 1 до 9 и соответствующие им десятки:

1	en	10	ti
2	to	20	tyve
3	tre	30	tredive
4	fire	40	fyrre
5	fem	50	halvtreds
6	seks	60	tres
7	syv	70	halvfjerds
8	otte	80	firs
9	ni	90	halvfems

Если с числами 10, 20, 30 и 40 всё примерно понятно, то дальше начинается что-то совсем странное.

Во-первых, слова для чисел 60 и 80, *tres* и *firs*, оказываются похожи не на 6 и 8 (*seks* и *otte*), а на 3 и 4 (*tre* и *fire*). Наверное, вы уже догадались, что это

Чудеса ЛИНГВИСТИКИ

тоже связано со счётом двадцатками. Действительно, tres и firs – это сокращения от слов tresindtyve (tre-sinde-tyve) и firsindetyve (fire-sinde-tyve), что и значит «трижды двадцать» и «четырежды двадцать».

А что с 50, 70 и 90? Сами эти слова образованы по той же модели, что слова для 60 и 80: halvtredje-sinde-tyve (50), halvfjerde-sinde-tyve (70) и halvfemte-sinde-tyve (90). То есть это тоже какое-то количество двадцаток – только уже не целое, как 60 и 80, а... полуцелое: две с половиной, три с половиной и четыре с половиной. Это же объясняет и приставку halv-, в которой читатель, знающий английский или немецкий язык, уже наверняка узнал слово «половина» (по-английски half, по-немецки Hälfte).

Оказывается, в этих формах числительных сохранился архаический способ обозначения полуцелых чисел: слово halvtredje когда-то значило «два с половиной», или, дословно, «половина третьего» (то есть «три без половины»), слово halvfjerde – «половина четвёртого», то есть 3,5, и так далее. Сейчас эти слова уже не используются: в современном датском осталась только форма для числа 1,5 – halvanden (halv+anden), значащая «половина второго».

Когда-то такой же способ обозначать полуцелые числа существовал и в русском языке: скажем, в новгородских берестяных грамотах регулярно встречаются сочетания вроде «полчетверты гривны» – и это, конечно, означает «3,5 гривны» (а не, скажем, половину от четырёх гривен). Сейчас в русском языке такая конструкция осталась только в словах «полтора» (то есть «пол-вторя», два без половины — точно так же, как в датском) и «полтораستا». Да ещё похожие формы остались в обозначениях времени: например, «полдевятого» значит «восемь с половиной часов», то есть «девять часов без половины часа».

Задача (С.И. Переверзева). Маленькому Лёве четыре года. Он учится называть числа, записанные цифрами. Многие числа – например, 0, 2, 4, 23, 31 и 35 – он называет правильно, но в некоторых делает ошибки. Так, в названиях чисел 30 и 51 он делает по одной ошибке. Обе ошибки по-своему логичны.

Напишите, как Лёва называет числа: а) 30; б) 51.